

ЛИЦО ОТЕЧЕСТВЕННОГО СЕРИАЛА

Ливанов Игорь

В мужчине-актере много от женского начала: и капризность, и самолюбование, — считает Игорь Ливанов

Независимая газ. — 2001 — 20 мая — с. 2 — 10.

Елена Кутловская

Несколько лет назад на наших экранах появился фильм «На углу, у Патриарших...». Теперь мы имеем «На углу, у Патриарших-2...». Вероятно, появятся - 3, -4, -5... На работе у героя станут появляться новые уголовные дела, в его жизни — меняться спутницы: какая-то уедет за границу, другая разлюбит, третью бросят. Неизменным останется главный герой в исполнении Игоря Ливанова. Брат Аристарха Ливанова и однофамилец Василия Ливанова, который и пригласил его когда-то в Москву в свой театр «Детектив», Игорь Ливанов служит сейчас в Театре Луны.

У ВАС появилась своя театральная аудитория, на вас ходят, кричат: «Браво, Игорь!»

— Такого фанатизма нет, и слава Богу! Мой зритель другой — это люди, которые лишены тупой способности фанатеть. Они просто дарят цветы, высказывают очень умные и дельные суждения о моих актерских работах. Это всегда трогательно. Наверное, благодаря моим работам в кино меня узнают на улице. Практически каждый день в самых различных ситуациях люди просто подходят, а иногда бывают случаи, когда меня спрашивают: «А можно вас потрогать?»

— Вам нравится, когда вас трогают?

— Конечно, это же моя работа — как может не нравиться вот такое ее признание?

— А вас только женщины потрогать хотят?

— Нет, и мужчины тоже, и руку пожимают. Смешная ситуация была, когда мы с сыном пришли на Преображенский рынок, в зоомагазин. И там, на доске объявлений о продаже собачек и кошечек, висели отскеренные статьи о моем творчестве. Я сразу голову вжал в плечи.

— Вас смущает такое внимание?

— Смущает, конечно. Но когда люди улыбаются тебе, машут руками из окон машин, таким кредитом доверия я дорожу.

— Как вы относитесь к тому, что ваше фото растиражировано на всех книгах Доценко о «Бешеном»?

— Эта ситуация возникла как данность. Сначала без моего ведома издательство «Вагриус» опубликовало фотографии на обложках нетленных произведений Доценко, мотивируя свою вольность тем, что они имеют какие-то права на это. Доценко представил им ситуацию так, будто все права на публикацию моих фото имеет он. Что мне оставалось

делать? Прийти в издательство с юристом и объясниться. После чего мы подписали договор. Теперь они платят мне деньги за эксплуатацию моего лица. Но это деньги очень маленькие.

— А сам факт того, что вы — принадлежность Доценко, вас не смущает?

— Даже раздражает. Но ситуацию не изменить, поэтому я лишь снисходительно улыбаюсь, глядя на обложки книг Доценко, которые я, кстати, читать не могу. Но мама читает и олицетворяет героя произведений о «Бешеном» со мной. Ей это очень нравится, и, чтобы не портить ей хорошее настроение, я «остаюсь жить на обложке».

— Как мужчина может конвертировать свою славу во что-то материальное?

— Не знаю. Я не пользуюсь своей известностью никогда. И ни за что не воспользуюсь ею, чтобы нечто материальное приобрести. Я дружу с теми, кто мне симпатичен, а не с теми, кто мне может что-нибудь дать. Я живу так, как живу, и получаю то, что получаю.

— Вы полностью самовыражаетесь как актер?

— Нет, конечно. Хотелось бы, к примеру, еще раз поработать с Вадимом Абдрашитовым.

— А вас не угнетает некоторый авторитаризм его характера?

— Абдрашитов не авторитарный человек, а человек эпохи Возрождения. В нем нет желания подавить. Наоборот, Абдрашитов всегда готов к работе и всегда четко знает, как работать с тем или иным актером. К сожалению, мне часто приходится быть сорежиссером и своей роли, и фильма в целом: профессионалов мало. А вот профессионализм требует жесткости, иногда жестокости, потому что профессионал добивается того, что хочет, как Абдрашитов, и это здорово!

— Кто самый профессиональный, с вашей точки зрения, тележурналист?

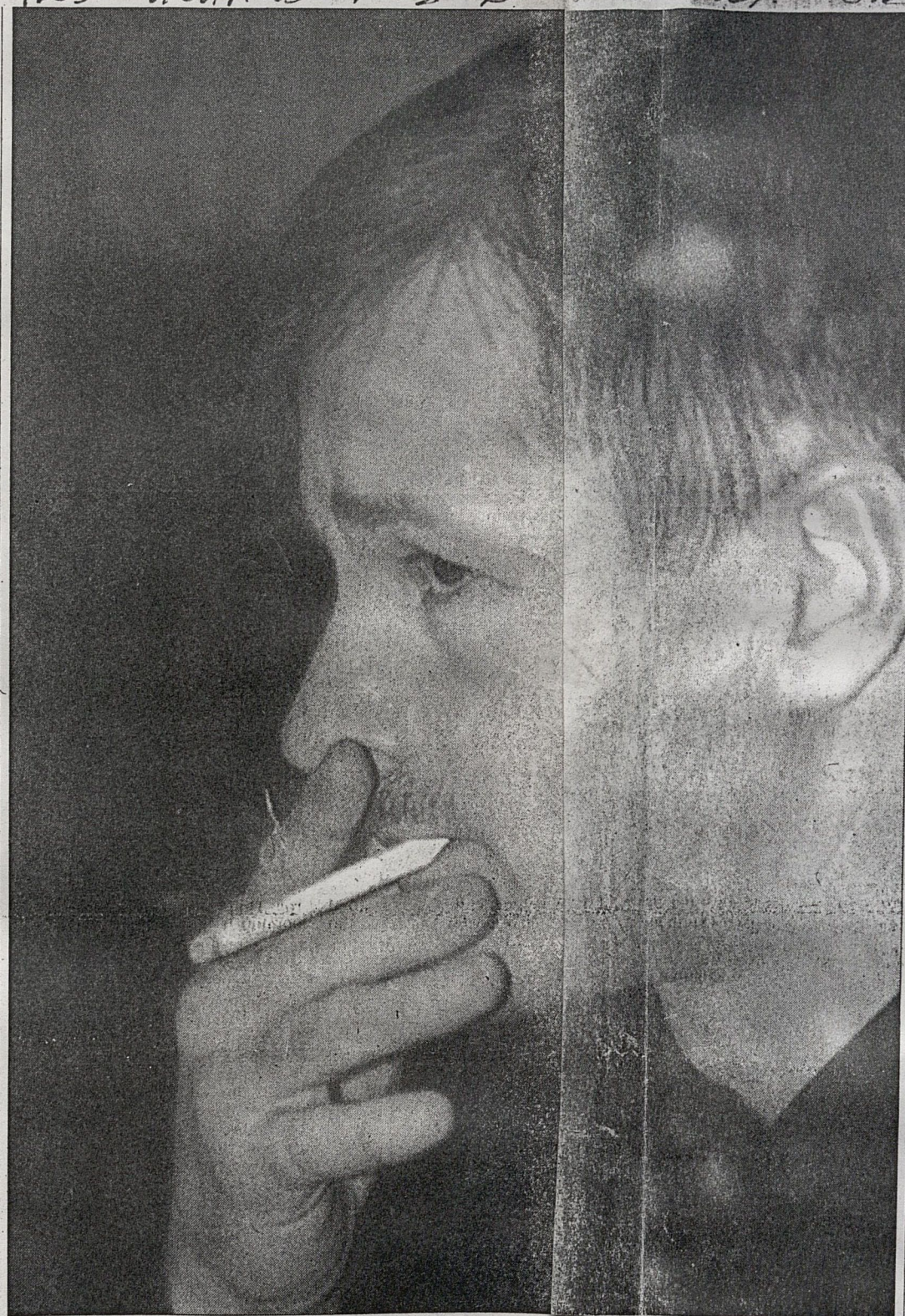
— Наверное, Бортко. И «Собачье сердце», и «Бандитский Петербург» сделаны эталонно для телевизионного художественного кино. Знаете, я с удовольствием работал на ОРТ, потому что и Максимов, и Эрнст чрезвычайно трепетно относятся к своим проектам, любят и балуют их, как дедушки внуков. Такое пестование продукта — тоже эталонный профессионализм продюсеров.

— Кто является для вас идеалом в театральной режиссуре?

— Анатолий Эфрос, конечно. Все, что я видел у него, остается для меня самым любимым.

— Как вы думаете, почему с телескранов исчез жанр телеспектакля? Были же замечательные постановки Васильева, Товстоногова, Эфроса, Виктюка, перенесенные на экран телевизора.

— У меня нет суждения по это-

Игорь Ливанов любит побеждать. Фото Артема Чернова (НГ-фото)

му поводу. Я понимаю, что спектакль, переведенный на кинематографический язык, теряет свою целостность, свою живую энергетическую неповторимость. Нужно иметь особое чутье, особый талант, чтобы, сделав телеспек-

такль, не потерять его театральной эффектности.

— Насколько ваши герои похожи на вас?

— Чем меньше ты на себя похож в роли, чем дальше ты от себя способен уйти, тем больше актерского

удовольствия ты получаешь от работы. Но с момента переезда в Москву в 1988 году возможностей испытать истинное актерское наслаждение у меня не было. А вот в Ростове-на-Дону, где я до того играл, актерского счастья было пре-

достаточно — я там много пробовал и экспериментировал.

— Если в Ростове максимально проявлялась ваша творческая личность, зачем же вы переехали в Москву и остаетесь здесь? Вы из тех, кто меняет провинциальное лучшее на столичное худшее?

— Это было давно, и на то было много причин глубоко личного характера. К тому же в Москве я получил возможность сниматься в кино, что доставляет мне колоссальное удовольствие.

— Вы практически все время играете людей сложных государственных профессий. Этот типкино-персонажей доставляет вам колоссальную радость?

— Первые роли были другими. Я, будучи в Архангельске, встретился с моей безответной любовью — Инной Макаровой. Вспоминали, как работали в 1979 году в картине по ранним рассказам Горького. Я играл мальчика, влюбленного в актрису, которая намного старше его. В фильме я стрелялся из-за безответной любви. Это была настоящая драма.

— Что для вас важнее — человеческие или профессиональные качества партнеров по работе?

— Для меня понятия профессии и человеческого начала неотделимы. В какой-то момент мне очень хотелось работать с Никитой Михалковым — сейчас не хочется. Как и с Соловьевым.

— По человеческим соображениям?

— Именно. Для меня это очень важно.

— А вы считаете себя хорошим человеком?

— Давайте определим, что такое хороший человек и что такое плохой. Плохой человек — это тот, кто сознательно делает зло и наносит вред другому.

— То есть вы сознательно зла не творите. А как вы относитесь к собственному профессионализму?

— Я настолько профессионален, насколько профессионален. Я никогда не смогу играть так, как играли актеры 60-х годов, когда профессией владели просто виртуозно. У меня нет ни партнеров, которые могли бы так же работать, ни режиссера-педагога, который мог бы такое пространство создать. К сожалению.

— Почему вы часто играете в сериалах среднего качества?

— Но никогда в плохих. Даже если мне предложат хорошие деньги (а такое бывало), я не пойду работать с плохим режиссером над плохим материалом.

— В «Империи под ударом» ваш персонаж заводит роман с женщиной намного моложе его. Как вы думаете, нет ли в этом чего-то дурного, опасного?

— Это вполне нормально и естественно. Лично мне такой возрастной разрыв очень нравится. Может быть, потому что моя избранница моложе меня на 25 лет. (Окончание на стр. 10)

(Окончание. Начало на стр. 9)

— Это хорошо?

— Для меня это очень хорошо. (Смеется.)

— А для нее?

— И для нее!!!

— А представляете, что будет через пять лет?

— С волнением думаю на эту тему, но предпочитаю не загадывать. Знаете, поколение девушек, к которым принадлежит моя подруга, совсем другое: они умные, рано взрослеющие. А вот пацаны их возраста — инфантилы.

— А вы не боитесь возможной корыстной подоплеки ее любви к вам? Знаменитый и далеко не бедный актер...

— Боюсь, конечно. Но, слава Богу, она не актриса, иначе я думал бы на эту тему гораздо чаще. У меня есть определенное знание, как некоторые актрисы ищут популярных и немолодых актеров для замужества.

— А как складываются ваши отношения с ребенком от предыдущего брака?

— У нас замечательные отношения, он часто бывает у меня. И у него замечательные отношения с моей новой избранницей.

— Он смотрит фильмы с вашим участием?

— Очень внимательно, и у него есть почитание отца. К сожалению, я не могу уделять ему столько времени, сколько хотел бы, и для меня это болезненно. Но он мой сын и

ЛИЦО ОТЕЧЕСТВЕННОГО

всегда будет моим самым любимым человеком.

Знаете, сколько «душистого» на тему моих отношений с сыном было рассказано разными изданиями? Они сообщили, будто бы я отказался от него. Откуда они это взяли? И еще отказались писать опровержение, но принесли мне личные извинения. Не знаю, зачем им все это?

— Вероятно, есть люди, которым нравится организовывать вокруг себя скандальные ситуации. Они считают, что таким образом увеличивают свою популярность среди широких слоев населения.

— Да ну что вы! Я это с трудом переношу — это так мешает. Я достаточно профессиональный актер и не беру с собой повседневные проблемы на сцену и съемочную площадку, но часто терплю самообладание. И страшно трудно идти потом на сцену, идти к камере. Весь кошмарный бред по поводу сына до сих пор как заноза в мозгу. Это просто ад!

— Что для вас самое сложное в ситуации преодоления себя? Приходится ли переступать через самолюбие или какие-то отношения?

— Самое сложное — стоять на распутье, когда понимаешь, что шаг, который ты должен сделать,

чреват для тебя осложнениями. Я часто стоял перед мучительным выбором и иногда принимал недостойные решения. За свое малодушие мне до сих пор стыдно.

— Вы мрачный человек?

— Нет. Но и не эпикуреец.

— Тогда замкнутый?

— Нет. У меня достаточно много друзей. Я бываю азартным и заводным, и люди, которые меня окружают, это ценят. И терпят мою замкнутость, если она вдруг возникает.

— А в гневе вы страшны?

— Да, наверное... Но довести меня до белого каления очень сложно.

— Вы из тех, кто активно взаимодействует с обстоятельствами, ломая судьбу, или нет?

— Я фатальный человек. Что-то приходит, и я счастлив. Что-то проходит мимо меня, и я не страдаю, что это прошло мимо. Я вообще независлив.

— И некорыстен?

— Мне нужны деньги — как тут быть некорыстным. Я терпеть не могу, когда меня обманывают в денежном плане, а обманывают слишком часто. Поэтому я пытаюсь выработать систему по выбиванию денег из нечестных продюсеров. Я пробовал работать с ак-

терскими агентствами, надеясь защитить себя от разных проблем. Но и они часто, как только возникала конфликтная ситуация, сразу же отходили в сторону. Словом, никакой защиты у актеров нет!

— Из нашего разговора следует, что вы не стремитесь зарабатывать деньги любой ценой и не продаетесь... Но ваша подруга наверняка требует некоторых расходов. Да, ваш сын. Как же вы живете, зарабатываете?

— Мне удается озвучивать рекламу, для меня это творческая работа.

— И что это за реклама?

— Ой, ее так много! «Поли Бриллианс от Шварцкопф», бритва «Браун» — всего около 150. А еще озвучивал Лиса из диснеевского Робин Гуда. Это очень шkodные персонаж, и его было интересно делать. Мне нравится, как я это сделал! К сожалению, часто приходится слышать: неталантливо дубляж. Иногда подбор голоса (особенно женских) безумно мешал воспринимать картинки.

— А как вы попали на озвучивание рекламы?

— Пригласили, и мой голос понравился. Поверьте, это весьма интересное занятие. Иногда ты достигаешь голосом необыкновенно-

отношениях женщине — единственной русской женщине-тореектору.

ЛИДИЯ, как вас правильно называть согласно вашему статусу?

— Торера. То есть женщина-тореектор. Нас в мире не более десяти.

— Приверженцы классической, испанской, корриды могут оспорить это название. В их понимании коррида ассоциируется с матадором, убивающим быка ударом шпаги. У вас же...

— ...тореектор находится на лошади, бык — со специальными пластмассовыми протекторами на рогах, и никакой крови. Главную роль в этом красочном действе играет не человек, а лошадь. В португальскую корриду я пришла главным образом из-за лошадей... С детства ими была увлечена. Шутка ли: уже в пять лет самостоятельно сидела в седле! И Франсуазу, дочь, чуть ли не с пеленок к лошадям приучала. Она в седле с трех с половиной лет! Первую лошадь подарила ей девять лет назад. На шестилетие.

— Увлечение лошадьми — достаточно элитарный вид времяпрепровождения...

— А я к элите отношусь, можно сказать, еще с «дородового» периода. Дед до назначения на должность Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Швейцарии являлся ближайшим

Михаил Игорь
Звеницкий